

18+

ДМИТРИЙ СЕМИШЕВ

УРОКИ ПО ВЫХОДНЫМ

Дмитрий Семишев
Уроки по выходным

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51937589

ISBN 9785449857132

Аннотация

Повесть о жизни школьников, о том, как нелегко быть подростком, какими непростыми путями познается жизнь. Пять дней из школьных каникул, которые преподнесли неожиданные уроки.

Содержание

УРОКИ ПО ВЫХОДНЫМ	5
1	6
2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Уроки по ВЫХОДНЫМ

Дмитрий Семишев

© Дмитрий Семишев, 2020

ISBN 978-5-4498-5713-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**УРОКИ ПО ВЫХОДНЫМ
ИЛИ
ПЯТЬ ДНЕЙ В КАНИКУЛЫ**

1

Я сбежал по ступенькам и выскочил на улицу. После полумрака подъезда больно ударило в глаза яркое весеннее солнце. Сделав пару шагов практически вслепую, я не столько почувствовал, сколько услышал, что вляпался в лужу. Наклонив голову и пытаясь хоть что-то разглядеть под ногами в солнечных бликах, тут же получил за шиворот пару-тройку здоровенных, холодных как лед капель с козырька входной двери, что заставило меня выпрямиться и сделать еще несколько торопливых шагов. Снег на газонах еще не растаял, а на дороге были уже огромные лужи. Лучи солнца отражались и от того, и от другого. Куда ни глянь – яркий, слепящий свет. И теплынь... Я улыбнулся, с наслаждением вдохнул полной грудью чарующий весенний воздух, наполненный запахом талого снега, ручьев и самого солнца. На душе сразу стало как-то легко и радостно. «Так. Первый день весенних каникул. Надо запомнить и этот день, и это ощущение легкости и свободы, – подумал я, – когда еще будет так хорошо безо всякой на то причины?» Внутренний голос тут же отозвался с мамиными интонациями: «Смех без причины – признак дурачины!» Ну и путь! Ну и пусть, – решил я и пошел в буквальном смысле «куда глаза глядят», ибо в первый день каникул так хочется просто насладиться свободой!

– Птахин, ну-ка, поть сюды! – услышал я знакомый непри-

ятный голос. Сквозь солнечные блики я разглядел компанию, сидящую на ограждении хоккейного корта. «Опять эти...» – мелькнула в голове мысль. Компания эта была из соседнего двора. Собственно, самого двора, как такового, у того дома не было, поэтому соседские пацаны частенько собирались в нашем дворе. У нас двор большой. Взрослые своими силами построили корт и баскетбольную площадку, а еще песочницу и «лазалки» для малышни. Молодежь с окрестных домов от мала до велика ошивалась в нашем обустроенном дворе. В нашем доме ребят моего возраста было мало, поэтому как-то само собой сложилось, что верховодили тут соседи. Среди них было немало хулиганов и просто разбитных личностей. Всем, кто появлялся во дворе, они давали клички и прозвища, как, впрочем, и друг другу. Меня называли «Птахин», видимо, из-за того, что фамилия у меня Куликов. Мне очень не нравилось, что меня называют каким-то там прозвищем. Но, как говорится, плетью обуха не перешибешь, и я с этим мирился. Тот, что меня окликнул, был у них главный. Он был на два года старше нас и значительно сильнее физически. Все называли его «Крест», хотя на самом деле его звали Сашка Крашенинников.

– Давай, давай, подгребай лапами, – снова обратился он ко мне. По большому счету, у меня с этой компанией был нейтралитет. Особо они на меня не задирались, я же, в свою очередь, тоже старался держаться с ними ровно. Но поскольку

ку другой компании во дворе все равно не было, приходилось общаться с ними. Нет, в школе у меня, конечно, были приятели и один закадычный друг, но жили они все в разных районах города, поэтому вне школы общались мы не так часто. А эти – всегда тут, как ни приди. Деваться, вроде как, некуда.

Я свернул с дорожки и неторопливой походкой направился к корту.

– Привет, братва, как дела? – выдал я дежурную фразу.

– Птахин, а ты куда намылился? – поинтересовался Крест.

– Так, никуда. Воздухом подышать. А вы чего тут?

– «Воздухом подышать»! Тебе чего, дома воздуха не хватает? Так ты это, гони бабки, мы тебе воздуха подгоним! – ухмыльнулся Крест. Сидевшие рядом с ним пацаны захихикали.

– Недорого возьмем, – поддакнул один, Леха, по кличке Беззубый. У него и в самом деле не было двух передних зубов. Леха всех уверял, что выбил зубы, упав с большой высоты, когда со старшими ребятами ползал по скалам. В другой раз, правда, говорил, что ходил на ледник с братом-альпинистом. А однажды, чисто по секрету, рассказал, что потерял зубы, когда его учили ездить на спортивном кроссовом мотоцикле друзья его отца. Короче, врал, как мог. На самом же деле зубы ему, скорее всего, выбили в какой-нибудь очередной драке, в которые он постоянно ввязывался, что называется, на ровном месте.

– Короче, Птахин, дело есть, – прервал смешки друзей Крест, – ты мамку Мелкого знаешь?

– Анну Федоровну? Ну, знаю. Так её все знают.

– Короче. Сходи к ним прямо сейчас, лады?

– Зачем?

– Да Мелкого гулять не пустили, а он нам нужен. С нами не пустят, а с тобой пустят. Сходи, отпроси его у мамани погулять на часик.

– Чего это он вам так понадобился?

– Ну, у нас тут свои заморочки. Нужен и все. Позови его, а? Лады?

– Ладно, позову. Но если не отпустят, я не отвечаю.

– Ниче, ниче. С тобой верняк отпустят. Скажи ему, мол, Крест зовет.

Я поплелся к соседнему дому, размышляя по пути, что за срочность такая – Мелкого звать? «Мелким» называли Валерку Кинёва из-за его худосочного телосложения и невысокий рост. Впрочем, и характер у него был слабый и податливый. Все им помыкали, кому не лень, а он никому не мог отказать или слово против сказать. Особенно командовал им Крест. Прямо с наслаждением каким-то, с издёвкой даже. А Валерка все терпел и подчинялся. Может, для того Валерку и позвать просит, что командовать некем? Те, что сегодня с ним, тоже как бы «подчиненные», но в гораздо меньшей степени. Они и огрызнуться могут. Не часто, но могут. А Мелкий, он и есть Мелкий. На нем и злобу сорвать можно,

и просто поизмываться. Так, от нечего делать. «Придворный шут прямо какой-то» – пришло мне в голову неожиданное сравнение. Но при этом шевельнулась где-то в глубине души жалость к этому безропотному и беззащитному парнишке. «Да черт с ним! Это их дела. Позову, а там пусть сами разбираются, а я... – я вдруг задумался, – а я... А я что? Куда идти, чем заняться?» Настроение испортилось. Вот Крест! Одним своим появлением все весеннее настроение разогнал!

Я позвонил в дверь. Открыла Анна Федоровна:

– А, Серёжа, заходи. Ты по делу или так? А то я немного занята.

Анна Федоровна была учительницей математики, и к ней часто забегали ребята из параллельного класса. То домашнее задание узнать, то проконсультироваться по предмету. Она никогда не отказывала и помогала с уроками всем. И младшим классам, и нам, и старшеклассникам. Нередко к ней приходили посоветоваться даже вчерашние её выпускники, ставшие уже студентами.

– А Мел... то есть, Валера дома?

– Да, позвать?

– Позовите, пожалуйста. И это... Можно, он гулять пойдет? Такая погода сегодня! Я вышел на улицу, а гулять не с кем. Можно, я Валерку позову?

– Конечно, конечно. Я и сама его гулять отправляю, так он от своей игровой приставки оторваться не может. Всю учебную четверть каникулы ждал, чтоб поиграть вдоволь. И за-

чем только ему родной дядя – мой брат – эту игрушку подарил? Теперь все каникулы с ней просидит. Валерик, Валерик, к тебе Серёжа пришел! – с этими словами она постучала в дверь Валеркиной комнаты и поспешила на кухню, откуда доносились соблазнительные запахи пирогов.

Валерка вышел из своей комнаты. По его всклокоченному виду сразу было понятно, что телом он здесь, в прихожей, но мыслями весь там, в виртуальном мире незаконченной игры. Через несколько томительных минут взгляд его наконец-то прояснился:

– Привет, Серёга. Ты за мной?

– Ну, да. Гулять пойдешь? – и, наклонившись к нему, в ухо шёпотом, – там Крест тебя ждет.

Валерка сморщился, как от приступа зубной боли.

– Ладно, иду. Ты подожди минутку, я сейчас, – он с обреченным видом удалился сначала в ванную, потом в туалет, потом снова в ванную. Как-то лениво, нехотя и медленно оделся.

– Ладно, пошли.

Мы вышли на улицу. Солнце снова резануло по глазам. Валерка, прищурившись, огляделся по сторонам: на сникшие разом сугробы, на весело поблескивающие на солнце лужи, на первые проталины.

– Весна!

– То-то и оно, что весна. А ты дома сидишь. Давай, иди к Кресту. А потом пойдём, погуляем вместе?

– Это вряд ли. Крест не отпустит.

– Слушай, а на черта ты ему понадобился? Плюнь ты на него, и все дела! Давай лучше к моему другу съездим, замутим что-нибудь интересное... В киношку, что ли, смотаемся или на плотинку.

– Нет, Серёга, сегодня не выйдет. Крест не пустит. Ладно, я пошел, – вздохнул Валерка и направился в сторону корта, где по-прежнему торчали Крест и его приятели. Я немного помялся на месте в раздумьях – куда бы двинуть? – но, так ничего и не придумав, двинулся вслед за Валеркой.

– Принес? – встретил Мелкого Крест вопросом вместо приветствия.

– Да, вот, – Валерка протянул Кресту несколько сигарет.

– А почему не пачка? – сердито спросил тот.

– Пачка сегодня не получится. Дядя Олег оставил две пачки, но обе открытые, ели взять – заметит. Тогда вообще ничего приносить не смогу.

Я догадался, что Мелкий таскает Кресту сигареты своего дяди, родного брата своей мамы. Дядя Олег был заядлым курильщиком, и когда приезжал к сестре и племяннику, всегда оставлял в разных местах квартиры свои сигареты, чтоб всегда были под рукой: в туалете, в ванной, на лоджии. А приезжал он теперь часто, с тех пор, как погиб Валеркин отец, чтоб поддержать сестру и помочь ей по хозяйству. Вот Валерка и приворовывает сигареты для Креста. А тот с каждым разом требует все больше и больше.

– Ладно, – снисходительно махнул рукой Крест, – отработашь.

– Можно, я завтра отработаю? Или послезавтра? – взмолился Мелкий. Дома его ждала незаконченная игра на приставке, и ему очень не хотелось терять время на «отработку».

– Принес бы пачку, гулял бы себе, – строго сказал Крест, – а раз не принес, так вот иди и отработывай! Беззубый, снаряди Малого, выставь на точку. Да пригляди за ним чутка. Норму сделает, приведешь обратно. Всё ясно? Всё, вперед и с песней!

Я слушал Креста в полном недоумении. Что за отработка? Какая такая точка? Что за конспирация вообще? Но сделал вид, что это не только меня не касается, но и что их дела мне несколько не интересны.

– Косой, а у тебя мелочь есть? – обратился Крест к одному из своих подручных.

– Не-а, мамка еще ованец не получила, денег совсем нет.

– Не ованец, а аванс, – скорее на автомате, чем из желания кого-то поправить ляпнул я. Вся компания покосилась на меня, но, не найдя что возразить, промолчала.

– О, Птахин, а ты с новыми жильцами в вашем доме познакомился уже? – вдруг оживился Крест.

– С новыми жильцами? Нет. А в какую квартиру у нас новые въехали? Я что-то не в курсе.

– Вот темный человек! Вот что значит за учебниками сидеть целыми днями! Ни черта не знает! Да у вас в соседнем

с тобой подъезде прокурорский жил, помнишь?

– Ну, есть такой, вроде.

– Не есть, а был. Съехали они. Говорят, коттеджик себе отгрохал на Палниксе, а квартиру служебную освободил. Теперь в алитном поселке проживают.

– Не в алитном, а в элитном, – опять поправил я механически, думая в этот момент совсем о другом.

– Слышь, Птахин, валил бы ты отсюда уже, а? Умник! Иди-кось, воздухом лучше подыши, а то достал ты меня в край! – огрызнулся Крест.

Я демонстративно направился к своему подъезду. Однако, не успев в него войти, кинулся к окну между первым и вторым этажами, чтоб проследить, куда пойдут Беззубый и Мелкий. Но когда я выглянул в окно, их уже не было. Озадаченный я снова вернулся во двор. Сделав крутой вираж, я постарался незаметно для компании у корта проскользнуть из двора на улицу. Медленно шагая вдоль домов, я невольно удивлялся: сколько же наоткрывалось новых магазинов и магазинчиков на первых этажах жилых домов! Вот в этом доме, что на углу, на первом этаже жил мой приятель Колька, а в том доме, тоже на первом, жила очень известная на всю округу бабуся, ветеран войны, добрейшей души человек! Летом она имела привычку сидеть у открытого окна и угощать пробежавших мимо малышей чем-нибудь вкусеньким: то дешевыми ирисками, то печенюшками собственного приготовления, то душистыми, мягкими бубличками. Я и сам мно-

го раз получал от нее какие-нибудь постряпушки или конфеты. Странное дело, но даже самые дешевые сладости или сдоба, испеченная ею самой, всегда были очень вкусными, гораздо вкуснее тех, что ел дома или покупал в магазине. Почему даже простые карамельки или ириски были у нее и слаще, и мягче, и вкуснее, было совершенно не понятно. А однажды, девятого Мая, я встретил её, когда она возвращалась с Парада в честь Дня Победы. Так я просто обалдел! Весь пиджак, в который была одета эта бабуся, был увешан орденами и медалями. Отец как-то по случаю научил меня разбираться в воинских званиях, а заодно и в наградах, поэтому я без труда различил, что подавляющая часть наград на груди у бабуся были боевыми, полученными ещё в годы войны. И только несколько небольших медалей – либо юбилейные, либо за трудовую доблесть.

Теперь же ни Кольки, ни бабуся в этих квартирах не было. Да и самих квартир-то, собственно, не было. Всё переделано под магазинишки и пивные лавки. Так, размышляя о странных перипетиях последнего времени, я брел в сторону трамвайной остановки с мыслью – а не сгонять ли мне к своему другу и однокласснику Толику Бубнову? Но вдруг раздумья мои оборвались. Я увидел на противоположном тротуаре знакомую парочку. То были Беззубый и Мелкий. Вот только Валерку было не узнать: одет он был в какие-то грязные лохмотья, а под глазом красовался здоровенный фингал. Оба шли очень быстро и целеустремленно. Я развернулся

и отправился вслед за ними параллельным курсом по другой стороне улицы. Парочка вскоре свернула в проулок, который выводил на соседнюю улицу. Я последовал туда же, всячески стараясь быть незамеченным. Пацаны дошли до троллейбусной остановки и стали ждать. Вскоре подошел троллейбус, маршрут которого проходил через железнодорожный вокзал и центральную часть города. Ребята запрыгнули в него и уехали. Я дождался следующего троллейбуса того же маршрута и поехал следом за ними. По дороге я пытался понять, куда эта парочка направляется. Смутная догадка приводила к выводу, что едут они либо на вокзал, либо в центр города, на оживленную пешеходную улицу, которую все называли «Наш Арбат». После некоторого размышления, я решил, опять же основываясь на своих догадках и предположениях, что в центр они попрутся вряд ли. Слишком велика была вероятность натолкнуться на милицию или встретить случайно кого-нибудь из соседей или знакомых, что в их планы явно не входило. Стало быть, вокзал. Я выскочил из троллейбуса и направился на привокзальную площадь, на которой в большом изобилии толпились старушки, торгующие всем подряд, а точнее, буквально, чем попало, и попрошайки всех мастей: безногие инвалиды, престарелые алкоголики, бомжи и беспризорная детвора разного возраста.

Продираясь сквозь толпу спешащих, навьюченных сумками и баулами пассажиров, петляя между расставленными тут и там киосками и торговыми палатками, спотыкаясь

о деревянные ящики, на которых были разложены и расставлены для продажи овощи, баночки с соленьями и вареньями, носки, варежки, поношенная обувь, сантехника, пирожки с непонятной начинкой и разные дорожные принадлежности, я несколько раз обошел всю привокзальную площадь. Ни среди торговцев, ни среди бомжей Мелкого не было. Я уже совсем было отчаялся, как вдруг заметил Беззубого, стоявшего у входа в подземный переход и с аппетитом уплетавшего пирожок с картошкой. «Так, значит и Валерка где-то здесь» – решил я, обходя Беззубого и спускаясь в переход по другой лестнице. Не успел я спуститься, как сразу натолкнулся на Валерку, наряженного в лохмотья. Он с отсутствующим видом сидел прямо на полу, прижавшись к стенке, и держал в руках картонку с надписью: «Люди добрые, помогите, кто чем может. Еду к маме, отстал от поезда». Я растерялся. Валерка глядел куда-то в сторону и меня пока что не замечал. Я попятился назад, поскорее выскочил из перехода на улицу. «Вот черт, – метались мысли у меня в голове, – вот черт! Вот какую отработку Крест на Валерку навесил! И давно он так «отрабатывает», интересно? И что делать? Что теперь делать? Рассказать его маме, Анне Федоровне? Что это даст? Валерка, конечно, получит нагоняй. Ну, Креста поругают... Меня в стукачи запишут. Но главное – это ничего не даст и не изменит! Забрать его отсюда прямо сейчас? И что? Завтра же Крест его снова попрошайничать пошлет! Да и Беззубый тут трется...». Так и не найдя подхо-

дящего варианта дальнейших действий, я снова сел в троллейбус и поехал домой. На душе скребли кошки. С одной стороны я понимал, что это всё как-то неправильно, несправедливо. И Валерку жалко. А с другой стороны – что я мог сделать? Убеждать его и Креста? Уговаривать быть человеком? В конце концов, это их дела, их взаимоотношения. Валерка и сам уже, вроде как, не ребенок. Должен же понимать!

Домой я вернулся в совершенно подавленном и разбитом состоянии, стараясь не думать о Мелком, о Кресте и об их неприглядных делишках. Чтобы совсем уж покончить с этими мыслями, я твердо решил съездить завтра к своему другу Толику и посоветоваться с ним по поводу всей этой ситуации.

2

Бубновы жили в другом районе, почти на другом краю города. То есть, раньше они жили на соседней с нами улице, но потом переехали, но Толя не захотел переводиться в другую школу. Родители его решили, что, может быть, так оно и лучше. И так у парня теперь нет друзей во дворе, так еще и школа чужая, и класс чужой. Как-то еще сложатся отношения в новом коллективе? А тут все свои, родные. Ездить, правда, далековато, но зато без пересадок. Тем более, что иногда Толю подвозил на машине отец по пути на работу.

Дверь мне открыл Толик и очень обрадовался:

– Ха! Серый! А я уж думал было, что все каникулы сидеть и скучать одному придется. А тут ты, дружище! – Толик радовался так, как будто мы не встречались с ним как минимум год, хотя последний раз виделись в школе всего пару дней назад, – сам хотел к тебе поехать, но ты меня опередил. И молодец! Вот и славно! Пойдем, я тебя чаем напою.

Я заглянул в гостиную, поздоровался с Толиными родителями, и мы уселись на кухне. Пока обсуждали погоду и планы на каникулы, в кухню заглянул Толин отец:

– Ну что, Сергей, как насчет партийки? В качестве гандикапа уступаю ферзя.

– О, нет, Николай Степанович. Вы лучше Толю вон зафрахтуйте, а я, пожалуй, болельщиком побуду, полюбуюсь

со стороны на ваши изящные комбинации.

– Толик, ты готов?

– Пап, ну дай передохнуть! Пять партий с утра! Я чего-то проголодался даже.

– Вот! А еще спорят: шахматы это спорт или не спорт? Нагрузочки-то будь здоров какие! Кстати, вот говоришь, проголодался. А мне вспомнился по этому поводу один забавный случай. Как-то раз приехал в наш город гроссмейстер международного класса Полугаевский Лев Абрамович. Слышали про такого? – мы с Толиком дружно закивали головами: «Слышали, как же!», – Так вот, была с ним творческая встреча во Дворце культуры. Много чего интересного он тогда нам рассказывал. А потом устроили сеанс одновременной игры на двадцати досках. Команда у нас подобралась солидная. Все разрядники и даже пара-тройка кандидатов в мастера спорта. Короче говоря, дали мы бой гроссмейстеру. Нелегко ему пришлось. Ну, он, конечно, почти всех обыграл. На трех досках сошлись на ничью, а одну партию он даже продул. Так вот, когда сеанс закончился, глянул я на нашего прославленного мастера ладьи и пешки и вижу, никакой он теперь не Полугаевский.

– А кто? – недоуменно вырвалось у меня.

– А стал он, братцы мои, после этого сеанса... Четвертьгаевским! Во как!

Концовка истории была настолько неожиданной, что мы с Толиком расхохотались в голос.

– Ну, ладно, друзья мои. Если кто будет готов сразиться на клетчатой доске, милости прошу!

С этими словами Николай Степанович удалился в свою комнату.

– Новый этюд пошел разбирать, – прошептал мне Толик, – это у него такой способ отдохнуть от работы.

– Интересный способ. А чем же он на работе занимается?

– Я точно не знаю. Сам понимаешь, завод оборонный, закрытый. А из отца клещами информацию не вытянешь. Я, говорит, инженер, просто инженер. Но я тут сопоставил кой-какие факты. Помнишь, не так давно на космическую станцию новый грузовой корабль «Прогресс» запустили? Да еще по какой-то там укороченной схеме стыковки?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.